

The subject of this study is the broader context of international relations in Central and Eastern Europe and the arsenal of diplomatic and political means in the implementation of its foreign policy plans during the peace period 1739-1768 biennium.

It is shown that the military and political strengthening of Russia Northern Black Sea region was one of the main tasks of Russian foreign policy in the 18th Century. It was important part of the international "Eastern Question", which was interested all the major European powers. The basic approach to formulation essentially the concept of "Eastern Question" that emerged in modern historiography.

This investigation is devoted to the issue of the basic foundations of the foreign policy strategy of France "eastern barrier" against Russia, and Turkey's role in it and the Crimea. Shows the relationship between the policy of France "eastern barrier" and its interest in the decision in their favor "Eastern Question". Demonstrated anti-Russian activities of French diplomacy.

Observed fluctuations in the Russian-Turkish relations due to changes in European politics. Examined the relationship of foreign policy (military and diplomatic) of shares in a southerly direction to the events in Poland.

This investigation is devoted to the issue of the basic mechanisms of international legal regulation of the border conflicts in the Northern Black Sea coast in between the Russian-Turkish wars 1734-1739 and 1768-1774. At the forefront of the struggle of the Russian and Ottoman empires were the Crimean Khanate and New Zaporizhska Sich. The author focuses on the role of Zaporizhska Sich and the Crimean Khanate in the fulfillment of the conditions of the Treaty of Belgrade (1739). Zaporozhye was "buffer" against the Turks, Tatars and Nogai, empire freed from direct participation in the conflict and undertook the first steps of economic development in the region.

Presence of differences in management of the Russian Empire on foreign policy strategy for the Ottoman Empire and the Crimean Khanate. Considered the foundation of Russian foreign policy doctrine "northern system" and its role in the preparation of Russian-Turkish wars 1768-1774.

Significant role in the diplomatic and military-political preparation to war of 1768-1774 played activities of the Kyiv Office of Military. A conclusion is done about general military and diplomatic readiness of Russia to war with Turkey and emphasized the role of the Empress Catherine II.

Examined the relationship of foreign policy (military and diplomatic) of shares in a southerly direction and changes in the political and administrative status of Ukrainian lands.

Policy in the Northern Black Sea coast in between the Russian-Turkish wars 1734-1739 and 1768-1774 he was under the Treaty of Belgrade (1739). Russian Empire accumulated an arsenal of diplomatic and political mechanisms to ensure its influence in the region and the preparation of war with Turkey. As a result of the war of 1768-1774 and the annexation of Crimea by Russia joins the rulers of the "eastern question".

Д.И. СОРОКА, К.П. КУРЫЛЕВ

ПРОСТРАНСТВО СНГ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ УКРАИНЫ В 1990-2013 гг.

Украина, не подписав Устав СНГ 22 января 1993 г., де-юре не является государством-членом Содружества, а имеет статус государства-основателя и государства-участника СНГ.

Цель данной работы на основе доступных источников и литературы осветить деятельность Украины на пространстве СНГ в вопросе интеграционного взаимодействия. В отечественной науке по проблемам международных отношений в рамках СНГ необходимо отметить работы как украинских ученых, политиков и аналитиков, таких как О.Д. Бойко [1], А.М. Зленко [2], Д.В. Табачника [3], так и представителей российской

науки и политики Ю.В. Косова, А.В. Торопыгина[4], П.А. Цыганкова [5], А.Н. Панова [6], в которых рассматривается проблема развития СНГ, интеграции в рамках СНГ, а также участия Украины в процессе интеграции в регионе.

В рамках этого регионального образования приоритетным для Украины является развитие экономической составляющей сотрудничества, прежде всего, формирование полномасштабной зоны свободной торговли (ЗСТ) без изъятий и ограничений. 18 октября 2011 г. рядом государств-участников Содружества, в том числе и Украиной, Договор о ЗСТ СНГ был подписан. Его основные положения регулируют условия торговли Украины с государствами СНГ, в том числе и с членами Таможенного союза. 21 августа 2012 г. Украина завершила выполнение внутрисоюзных процедур, необходимых для вступления в силу для украинской стороны этого документа. 20 сентября 2012 г. Договор о ЗСТ СНГ вступил в силу. Так, Украина стала третьим государством (вместе с Россией и Белоруссией).

Среди других сфер – научно-техническое и инновационное сотрудничество, взаимодействие в энергетической сфере, в том числе в области использования атомной энергии, сотрудничество в аграрно-промышленном комплексе и другие.

Участие Украины в Содружестве по социальным и гуманитарным направлениям многостороннего сотрудничества позволяет решать отдельные вопросы правовой и социальной защиты трудящихся-мигрантов, оказание правовой помощи, пенсионного и социального обеспечения различных категорий населения, здравоохранения, возвращение в Украину депортированных лиц, национальных меньшинств, и ряд других вопросов, которые не урегулированы на двустороннем уровне.

На сегодняшний день Украина заявляет о расширении своего участия в работе отраслевых органов СНГ. Свидетельством чего может служить присоединение для Украины в 2012 г. к Соглашению о гуманитарном сотрудничестве. Кроме этого, Украина находится на завершающей стадии по присоединению к Совету по гуманитарному сотрудничеству, Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества и Совета по делам молодежи.

Учитывая актуальность взаимодействия в сфере современных вызовов и угроз безопасности, Украина участвует в сотрудничестве в рамках СНГ и по этому направлению. Она является членом Антитеррористического центра СНГ (АТЦ СНГ), Бюро по координации борьбы с организованной преступностью, средне- и долгосрочных программах, направленных на борьбу с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма, организованной преступностью, наркотрафиком.

В то же время Украина не участвует в военно-политических соглашениях, направленных на создание оборонительного союза в рамках СНГ, а следовательно – не является стороной Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Украина не участвует и в Коллективных силах Содружества для поддержания мира вне эгиды ООН или ОБСЕ.

В целом, Украина воздерживается от любых действий в рамках СНГ, не соответствующих курса государства на интеграцию в европейское политическое, экономическое и правовое пространства.

В сотрудничестве с Содружеством украинская сторона исходит из следующего:

- СНГ не является надгосударственным образованием со своими органами власти и управления, не является субъектом международного права, а ее координационные институты не имеют властного характера;
- Отношения с постсоветскими странами является важным направлением реализации внешнеполитических и экономических интересов Украины;
- Каждое из государств-участников СНГ вправе самостоятельно определять направления и формы своего участия в СНГ;
- Украина открыта для консультаций в любом конкретном случае, когда возникнет потребность в расширении своего участия в деятельности Содружества.

В 2014 г. Украина председательствует в СНГ.

Представляется в данной связи целесообразно рассмотреть процесс формирования политико-правовой базы участия Украины в СНГ. Исследование подобной проблематики имеет наряду с научно-теоретическим еще и весьма актуальное практическое звучание, учитывая факторы, делающие Украину важным участником процесса складывания системы безопасности как на постсоветском пространстве, так и в Европе.

В статье рассматривается, как на доктринальном уровне менялись украинские внешнеполитические приоритеты в регионе СНГ. С этой целью мы обратились к таким базовым внешнеполитическим документам Украины, как Закон «Об основных направлениях внешней политики Украины» от 2 июля 1993 г. [7] и Закон «Об основах внутренней и внешней политики Украины» от 1 июля 2010 г.[8]. Кроме того, в статье рассматриваются базовые положения проекта Закона об основных принципах внутренней и внешней политики Украины, предложенный в 2007 г. представителями «оранжевой» власти, но так и непринятый[9].

2 июля 1993 г. Постановлением Верховной Рады Украины был принят Закон «Об основных направлениях внешней политики Украины», который являлся основополагающим внешнеполитическим документом Украины наряду с Декларацией о государственном суверенитете (июль 1990 г.)[10] и Актом о провозглашении независимости Украины (август 1991 г.)[11].

Важным моментом в отношении сотрудничества Украины в рамках СНГ, как говорится в Законе, является то, что ее участие в СНГ открывает возможность для решения на международно-правовых принципах вопросов, связанных с правопреемством бывшего СССР. Членство Украины в СНГ является весомым фактором стабилизации международного положения Украины и обеспечения ее политической безопасности. Украина выступает за развитие торгово-экономических и иных связей со странами СНГ на принципах суверенного партнерства, равноправности и взаимной выгоды. При этом особо подчеркивается, что Украина будет избегать участия в институционализации форм межгосударственного сотрудничества в рамках СНГ, способных превратить СНГ в надгосударственную структуру федеративного или конфедеративного характера[12].

С одной стороны, Украина признает важность развития отношений в формате СНГ. Важным тезисом является стремление Украины рассматривать свое участие в СНГ с позиций стабилизации своего международного положения и обеспечения своей политической безопасности. Позитивной является готовность развивать торгово-экономические отношения в формате СНГ. Но, что касается углубления интеграции в СНГ, создание надгосударственных механизмов управления в нем, то здесь Украина вступает решительным противником любого рода действий и мероприятий, способствующих этому[14, С.122].

В качестве основного приоритета двусторонних отношений Украины со странами СНГ выделена Россия. Как отмечается в Законе, в связи с особенностями исторического развития и спецификой геополитического и геоэкономического положения Украины доминантой ее двусторонних отношений с приграничными государствами являются отношения с Россией. Для Украины они являются отношениями особого партнерства, поскольку от их характера в значительной степени зависит уровень прогрессивного демократического развития как Украины, так и России, стабильность в Европе и во всем мире. Противодействуя любым территориальным претензиям или попыткам вмешательства в свои внутренние дела, Украина будет прилагать все усилия для переведения отношений с Россией в русло подлинного добрососедства, взаимопомощи и партнерства. Украина направит все свои внешнеполитические усилия на то, чтобы стать надежным мостом между Россией и странами Центральной и Восточной Европы. В данном контексте чрезвычайно важная задача заключается в активизации деятельности, направленной на осознание обеими сторонами бесперспективности и пагубности курса на конфронтацию в украинско-российских отношениях[15].

В глаза бросается сразу несколько моментов. Во-первых, отношения с Россией были названы доминантными в рамках сотрудничества с приграничными государствами. Очевидно, что это заведомо понижало статус России в контексте развития партнерских отношений с Украиной. Во-вторых, было указано на наличие взаимосвязи между характером отношений двух стран и развитием демократических процессов в них. Этот тезис явно перекликается с известной позицией Зб. Бжезинского относительно того, что независимая Украина поможет «трансформировать» Россию [16, С. 62.]. В-третьих, лишь в контексте отношений с Россией говорится о том, что Украина будет противодействовать любым территориальным претензиям или попыткам вмешательства в ее внутренние дела. Что свидетельствует о том, что с начала развития отношений двух стран как независимых государств, в них присутствовал очень высокий уровень недоверия. В-четвертых, в начале 1990-х гг. Украина намеревалась выступить мостом между Россией и странами ЦВЕ [14, С. 119]. Здесь тоже уместно провести аналогию с взглядами Зб. Бжезинского, который отводит Украине роль «буферной зоны» [16, С. 62.].

Таким образом, в «Основных направлениях внешней политики Украины» 1993 г. среди основных внешнеполитических приоритетов Украины выделяются – развитие двусторонних отношений, особенно с приграничными государствами и странами СНГ, среди которых особое место занимает Россия. Признается губительность развития отношений с ней по конфронтационному сценарию. Они определены в документе как связи «особого партнерства», поскольку от их направления в значительной мере будет зависеть прогрессивное демократическое развитие и Украины, и Российской Федерации, стабильность во всем мире [17]. Важным направлением определено становление взаимоотношений с ведущими странами Запада, европейскими и евроатлантическими межгосударственными структурами с перспективой членства в ряде из них. Применительно к СНГ утверждается принцип неучастия в формировании надгосударственных структур в рамках данного объединения.

В основу модели внешней политики 1991-1994 гг. был положен принцип «баланса интересов», который был обусловлен геополитическим положением Украины, ее зависимости от партнеров по СНГ, спорными внутривнутриполитическими процессами, а также замедленным темпом экономических реформ.

После президентских выборов 1994 г. развитие внешней политики Украины пошло путем модификации, расстановки новых акцентов в приоритетах. Базовыми принципами модификации были провозглашены взвешенность, прагматизм, рациональность и профессионализм. Также чтобы иметь возможность влиять на этот процесс, Украина должна была быть представлена как в европейских структурах, так и в СНГ.

Рассматривая взаимоотношения Украины и СНГ, необходимо особое внимание обратить на Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве («Большой Договор») от 31 мая 1997 г. Этот документ сыграл положительную роль в деле укрепления международно-правовой базы комплексного развития взаимоотношений двух государств, в определенной мере способствовал нейтрализации возникающей время от времени отчужденности, сохранению доверия и проявлению добрососедства, расширению возможностей для гармонизации интересов России и Украины [18].

В рамках Договора Россия и Украина подтверждали территориальную целостность друг друга и нерушимость существующих между ними границ. По сути, Большой договор гарантировал неприкосновенность украинских границ. В первую очередь, он увязан с принадлежностью Крыма, поскольку это соглашение признавало его принадлежность Украине и увязывало это с базированием в Севастополе российского Черноморского флота, о чем речь пойдет ниже.

Большая часть Договора (23 статьи из 41) посвящена непосредственно сотрудничеству двух стран – торгово-экономическому, научному, военному и пр. Различные виды партнерства – т.е. взаимоотношения сторон в сугубо политических сферах – рассматривают ещё 8 статей, а остальные 10 – освещают процедурные вопросы

этого Договора. Украина и Россия, как причерноморские государства выразили готовность развивать всестороннее сотрудничество в деле спасения и сохранения природной среды Азово-Черноморского бассейна, проведения морских и климатологических исследований, использования рекреационных возможностей и природных ресурсов Черного и Азовского морей, развития судоходства и эксплуатации морских коммуникаций, портов и сооружений [18, ст. 29]; стороны уделяли особое внимание развитию сотрудничества в обеспечении функционирования национальных топливно-энергетических комплексов, транспортных систем и систем связи и информатики, способствуя сохранению, рациональному использованию и развитию сложившихся в этих областях комплексов и единых систем [18, ст. 20]; Украина и Россия принимали решение развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество в экономике, воздерживаются от действий, могущих нанести экономический ущерб друг другу. В этих целях, сознавая необходимость поэтапного формирования и развития общего экономического пространства путем создания условий для свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, Стороны обязывались принимать эффективные меры для согласования стратегии осуществления экономических реформ, углубления экономической интеграции на основе взаимной выгоды, гармонизации хозяйственного законодательства [18, ст. 13].

Вернемся к соглашениям между Россией и Украиной о Черноморском флоте России. Итоговые межправительственные соглашения о статусе и условиях пребывания Черноморского флота России на территории Украины, о параметрах деления Черноморского флота, о взаиморасчетах, связанных с разделом флота и пребыванием Черноморского флота России на украинской территории были подписаны в Киеве 28 мая 1997 г. [19].

По результатам Соглашений от 28 мая 1997 г. Черноморский флот России получил 338 кораблей и судов. Численность личного состава не может превышать 25 тыс. человек, в том числе 2 тыс. в морской пехоте и ударной авиации. В состав флота входит 106 летательных аппаратов, из которых не может быть больше 22 боевых самолетов. Россия не может иметь больше 24 артиллерийских систем калибром более 100 мм; 132 бронемашин. Из 80 командных пунктов объединений и соединений флота за Черноморского флота России осталось 16 (20 %), из 39 объектов связи – 11 (28%), из 40 объектов радиотехнической службы – 11 (27 %), из 50 объектов тыла – 9 (18 %), из 16 объектов обеспечения ракетно-артиллерийским и минно-торпедным вооружением – 5 (31 %), из 7 объектов судоремонта – 3 (42 %). В свою очередь ВМС Украины получили 30 боевых кораблей и катеров, одну подводную лодку, 90 боевых самолетов, 6 кораблей специального назначения, а также 28 судов обеспечения [20].

У России осталось три пункта базирования корабельного состава – Севастополь, Феодосия и временно – Николаев; одно место дислокации береговых войск (Севастополь). В Севастополе Россия может использовать три из пяти основных бухт: Севастопольскую, Южную, Карантинную, а также Казачью для дислокации бригады морской пехоты Черноморского флота. Бухта Стрелецкая будет использоваться Черноморского флота России и ВМС Украины совместно. Также Черноморского флота России может использовать два основных аэродрома в Гвардейском и в Каче (Севастополь), два запасных аэродрома в Севастополе (м. Херсонес, Южный), военный санаторий в Ялте, пост связи и испытательный центр в Феодосии и некоторые другие объекты за пределами Севастополя. Аренда Россией объектов и баз была определена в 97,75 млн. долларов в год, которые должны были списываться в счет погашения долга Украины. Россия обязуется не размещать в Украине ядерное оружие в составе Черноморского флота России, кроме того, порядок использования большинства флотских объектов устанавливает Украина. Маршруты передвижения личного состава и боевой техники Черноморского флота также определяется местными властями. Согласно российской военной доктрине, силы Черноморского флота должны состоять из двух оперативно-тактических группировок –

Восточной с базой в Новороссийске и Западной с базой в Севастополе, за которым оставался статус главной базы Черноморского флота [21].

Анализируя ситуацию с Договором и Соглашениями о флоте, следует отметить, что существовала, и не исключается, что существует и сейчас точка зрения российских политиков о том, что Россия пошла на уступки в ряде принципиальных вопросов, которые оставались продолжительное время предметом дискуссий и споров. Особенно это касалось проблемы пребывания Черноморского флота России в Севастополе, разграничения государственной и сухопутной границы, ситуации с русским языком в качестве второго государственного в Украине и многого другого.

После подписания соглашений Центром Разумкова был проведен опрос населения [22] по вопросу поддержки среди населения данного решения власти. Положительно к подписанию договора отнеслись 36% респондентов, отрицательно – 44,8% украинцев, 19,1% затруднились ответить.

Обратимся далее к Закону «Об основах национальной безопасности Украины»[23], который был принят 19 июня 2003 г.

В содержание Закона вкладывается довольно размытое понятие внеблоковости: «неучастие Украины в военно-политических союзах, приоритетность участия в совершенствовании и развитии европейской системы коллективной безопасности, продолжение конструктивного партнерства с НАТО и другими военно-политическими блоками по всем вопросам, представляющим взаимный интерес» (ст. 11, ч. 2 п. 7)[23].

В связи с этим, во-первых, данное положение исключало возможность присоединения Украины к Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Во-вторых, такое понимание внеблоковости, по крайней мере, юридически, никоим образом не тормозило дальнейшего сотрудничества с НАТО.

Следует также отметить, что принципы отношений с другими государствами, в частности, с Россией, указываются лишь имплицитно: например, Украина «хочет сотрудничества со всеми заинтересованными партнерами, избегая зависимости от отдельных государств, групп государств или международных структур» (ст. 11, ч. 1)[23].

Итак, можно сделать вывод, что принятие данного Закона было продиктовано главным образом политической необходимостью на законодательном уровне закрепить внеблоковый статус Украины, что последствия не столько для ее дальнейшего сотрудничества с Альянсом, сколько для формирования конструктивной атмосферы для российско-украинского диалога.

Победа «оранжевой революции» 2004-2005 гг. привела к трансформации внешнеполитических приоритетов Украины в сторону форсированного сближения с Западом (НАТО, ЕС, США) и планомерного свертывания отношений с Россией и СНГ.

На этом фоне 12 февраля 2007 г. был издан Указ Президента Украины «О Стратегии национальной безопасности Украины»[24].

В связи с победой на президентских выборах 2010 г. В. Януковича было необходимо для обеспечения надлежащей реализации приоритетов политики Главы государства в соответствии с взятыми перед избирателями обязательств. 01 июля 2010 г. такой Закон «Об основах внутренней и внешней политики»[25] был на Украине принят.

С одной стороны, данное положение Закона утверждает политику внеблоковости в качестве краеугольного камня внешнеполитической доктрины Украины. Внеблоковость понимается новым руководством Украины как последовательная позиция по защите национальных интересов без участия в военных союзах. С другой стороны, внеблоковость Украины вовсе не означает ее отказ от сотрудничества с НАТО либо иными военными или военно-политическими структурами. Поэтому, принятое на доктринальном уровне решение о внеблоковости Украины, пока вызывает больше вопросов, чем дало ответов. Этот принцип пока не наполнен чем-то содержательным. И незаметно, что власти на Украине стремятся к конкретизации и уточнению данного принципа. Ведь такая аморфность оставляет известную свободу рук руководству страны. Если бы власти были заинтере-

ресованы в уточнении своей позиции по данному вопросу, они должны были бы провести детальный анализ внешнеполитических приоритетов Украины и возможных угроз ее национальной безопасности. И это могло бы дать ответ на вопрос, какой видит модель внеблоковости Украины ее сегодняшние лидеры[14, С. 125.].

В заключительных положениях Закона дано указание внести изменения в Закон «Об основах национальной безопасности Украины» от 2003 г. В частности речь идет о необходимости исключения из ст. 6 этого закона слов «об интеграции Украины в евроатлантическое пространство безопасности». Там же говорится о необходимости исключения из ст. 8 того же Закона слов об обретении Украиной членства «в Организации Североатлантического договора». При этом сохранена задача членства в ЕС «при сохранении добрососедских отношений и стратегического партнерства с РФ, другими странами СНГ, а также с другими странами мира»[25].

Таким образом, положения Закона «Об основах внутренней и внешней политики Украины» от 2010 г. свидетельствуют, что В. Янукович своими решениями стремился ликвидировать те перекосы и дисбалансы, которые образовались во внешней политике Украины в годы президентства В. Ющенко. В первую очередь это касается развития отношений с Россией и НАТО.

Наконец, обратимся к одному из последних на данный момент документов, касающихся определения внешнеполитических приоритетов и национальных интересов Украины. Речь идет принятом 8 июня 2012 г. Указе Президента «О новой редакции Стратегии национальной безопасности Украины»[26].

Модельный проект предусматривал новый подход к определению основ конституционного строя Украины, двухпалатная структура украинского парламента – Национального Собрания Украины, предлагал президентскую форму правления (президент - глава исполнительной власти), переосмысливал весь комплекс субъективных прав и свобод человека и гражданина и т.д.. Идейную основу проекта составляют достояние как национальной, так и общей - евроатлантической конституционной мысли.

Таким образом, политико-правовая база украинской внешней политики достаточно обширна. Вместе с тем, представляется, что при наличии весьма солидной законодательной базы, на основе которой реализуется современная внешняя политика Украины, говорить о том, что страна определилась со своими внешнеполитическими приоритетами в целом преждевременно. Однако по вопросу развития внешней политики Украины в регионе СНГ можно сказать, что власти определились четко – двусторонние отношения с бывшими советскими республиками развивать, в интеграционных процессах стараться участвовать минимально, не создавая угроз основному интеграционному вектору – европейскому.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бойко О.Д. Історія України: Навч. посібник. 3-тє вид. – Київ: Академвидав, 2008.
- [2] Зленко А.М. Дипломатія і політика. Україна в процесі динамічних геополітичних змін. – Харків: Фоліо, 2003.
- [3] Табачник Д.В. Історія української дипломатії: Навч. посібник. – Київ: Либідь; Харків: Фоліо, 2009.
- [4] Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Содружество Независимых Государств: Институты, интеграционные процессы, конфликты и парламентская дипломатия: Учеб. пособие для студентов вузов. – 2-е изд., доп. – М. : Аспект Пресс, 2009.
- [5] Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации: учеб. пособие / Под ред. проф. П.А. Цыганкова. – 3-е изд., прераб. и доп. – М. : Альфа-М : ИНФРА-М, 2011.
- [6] Внешняя политика и дипломатия Российской Федерации. Учебник / Пред. ред. Совета А.Н. Понов. – М. : Восток – Запад, 2010.

- [7] Постанова Верховної Ради України «Про Основні напрями зовнішньої політики України». – 1993 г. // Сайт Верховна Рада України. <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3360-12>
- [8] Закон України Про засади внутрішньої і зовнішньої політики. // Портал ЛІГА: ЗАКОН http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T102411.html
- [9] Стратегія національної безпеки України 2012 г. // Сайт Президента України. – [Режим доступу] – <http://president.gov.ua/ru/documents/14823.html>
- [10] Декларація про державний суверенітет України. // Сайт Верховна Рада УРСР <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=55-12>
- [11] Акт проголошення незалежності України. // Сайт Верховна Рада України. http://gska2.rada.gov.ua/site/postanova/akt_nz.htm
- [12] Постанова Верховної Ради України «Про Основні напрями зовнішньої політики України». – 1993 г. // Сайт Верховна Рада України. <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3360-12>
- [14] Курьлев К.П. Эволюция внешнеполитических приоритетов Украины. // Стаття. // Вестник РУДН, серия История России. М. : Изд-во РУДН, 2012, №3. С. 114-130.
- [15] Постанова Верховної Ради України «Про Основні напрями зовнішньої політики України». – 1993 г. // Сайт Верховна Рада України. <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3360-12>
- [16] Бжезинский Зб. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). – М., 1998.
- [17] Текст документа на Всеукраинском юридическом портале. [Режим доступу] – http://jurconsult.net.ua/zakony/zakon_show.php?zakon_id=1535&dbname=laws_rus_1993.
- [18] Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной 1997 г. [Режим доступу] – <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/1997god.htm>
- [19] Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины. // Россия-Украина (1990–2000) Документы и материалы. Т.2. С. 125-142.
- [20] Зеркало Недели. 1997 31 мая
- [21] Федоровых А. Раздел Черноморского флота в цифрах и фактах. [Режим доступу] – <http://www.ukrstor.com/ukrstor/vestnik20073-fedorovyh.html>
- [22] Социологический опрос центра им. Разумкова «Чи варто було підписувати Харківські угоди (знижка на газ — подовження перебування ЧФРФ), якщо ціни на газ для населення все одно підвищилися?» [Режим доступу] – http://razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=580
- [23] Закон України «Про основи національної безпеки України» – 2003 г. // http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T030964.html .
- [24] Указ Президента України «Про Стратегію національної безпеки України» – 2007 г. // http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/U105_07.html
- [25] Закон України Про засади внутрішньої і зовнішньої політики. // Портал ЛІГА: ЗАКОН http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T102411.html
- [26] Указ Президента України. «Про нову редакцію Стратегії національної безпеки України» – 2012 р. // <http://www.president.gov.ua/ru/documents/14823.html>

SUMMARY

Ukraine de jure is not a member, remaining only the state-founder, and a state-participant of the CIS, but its political weight in the organization is large enough. Despite the specific character of participation in the Commonwealth, the normative-legal base of Ukraine and countries-participants of the CIS is rich enough, over 100 agreements, declarations, strategies and other documents are signed annually.

The Commonwealth of Independent States, the Russian Federation, the CIS Charter, the black sea fleet, the modern Ukraine.

Ukraine de jure is not a member, remaining only the state-founder, and a state-participant of the CIS, but its political weight in the organization is large enough. Despite the specific character of participation in the Commonwealth, the normative-legal base of Ukraine and countries-participants of the CIS is rich enough, over 100 agreements, declarations, strategies and other documents are signed annually.

The main goal of this work is to highlight, basing of the available sources and literature, the cooperation of Ukraine in the CIS in the issue of integration.

Ukraine's participation in the Commonwealth in the humanities and social areas of multi-lateral cooperation allows to solve some questions of legal and social protection of migrant workers, the provision of legal assistance, pension and social security of different categories of population health, the return to Ukraine of the deported persons, national minorities, and a number of other issues that are not resolved on the bilateral level.

Realizing the urgency of cooperation in the sphere of modern challenges and threats, Ukraine is involved in cooperation within the CIS and in this direction. It is a member of the CIS Antiterrorist center (ATC CIS), the Office for the coordination of the fight against organized crime, medium and long - term programs aimed at combating international terrorism and other manifestations of extremism , organized crime, drug trafficking.

At the same time, Ukraine does not participate in the military-political agreements aimed at creating a defensive Alliance within the CIS, and therefore is not a party to the Treaty on collective security (CSTO). Ukraine does not participate in Collective forces of the CIS to maintain peace outside the auspices of the UN or the OSCE.

Among other spheres of cooperation is scientific&technical and innovative cooperation, interaction in the energy sphere, including in the field of use of atomic energy, cooperation in agro-industrial complex and others.

In General, Ukraine has refrained from any action in the framework of the CIS, that doesn't follow the appropriate course of the state to integration into the European political, economic and legal area.

The article discusses how doctrines changed Ukrainian foreign policy priorities in the CIS region.

It should also be noted that the principles of relations with other States, in particular, with Russia, indicate only by the implicit: for example, «Ukraine wants cooperation with all interested partners, avoiding dependence on individual States, groups of States or international organizations».

The provisions of the Law "On principles of internal and foreign policy of Ukraine" from 2010 show that Voctor Yanukovych with his decisions tried to eliminate the distortions and imbalances, which had been formed in Ukraine's foreign policy in the years of the presidency of Victor Yushchenko.

Political and legal basis of Ukraine's foreign policy is quite extensive. Nevertheless, it seems that having a very solid legislative base on the basis of which it is implemented modern foreign policy of Ukraine, it should be said that it is early to say that the country has decided about its foreign policy priorities. However, about the development of Ukraine's foreign policy in the CIS region, we can say that the authorities have clearly defined the following - bilateral relations with former Soviet republics should develop, but the integration processes don't have to create threats to the main integration vector - European.